

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Б.Р. Топилдиев

*доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Гражданское право»,
Ташкентский государственный юридический университет*

Аннотация. *Статья посвящена анализу современных проблем и перспектив правового регулирования договорных отношений в сети Интернет в условиях развития цифровой экономики Узбекистана. Рассматриваются особенности заключения и исполнения электронных договоров, специфика субъектного состава электронной коммерции, включая информационных посредников и использование искусственного интеллекта. Анализируется новый законопроект «О защите прав пользователей онлайн-платформ и веб-сайтов», направленный на регулирование деятельности интернет-ресурсов в Узбекистане. Особое внимание уделяется правовой природе смарт-контрактов, программ-роботов и вопросам волеизъявления в цифровой среде. Автор обосновывает необходимость дальнейшего совершенствования национального законодательства с учетом международного опыта для эффективного регулирования электронных правоотношений и защиты прав участников цифровой экономики.*

Ключевые слова: *электронная коммерция, договорные отношения, цифровая экономика, интернет-право, электронные договоры, смарт-контракты, информационные посредники, искусственный интеллект, онлайн-платформы, правовое регулирование, цифровые активы, программы-роботы, электронный документооборот, защита прав потребителей.*

Abstract. *The article analyzes current problems and prospects for legal regulation of contractual relations on the Internet in the context of the digital economy development in Uzbekistan. The specifics of concluding and executing electronic contracts, the nature of e-commerce participants, including information intermediaries and the use of artificial intelligence, are examined. The new draft law "On Protection of Rights of Online Platform and Website Users" aimed at regulating Internet resources activities in Uzbekistan is analyzed. Special attention is paid to the legal nature of smart contracts, robot programs, and issues of will expression in the digital environment. The author substantiates the need for further improvement of national legislation, taking into account international experience, for effective regulation of electronic legal relations and protection of digital economy participants' rights.*

Keywords: *electronic commerce, contractual relations, digital economy, internet law, electronic contracts, smart contracts, information intermediaries, artificial intelligence, online platforms, legal regulation, digital assets, robot programs, electronic document flow, consumer protection.*

В нашей стране развитие цифровых технологий, цифровой экономики, является одним из ключевых приоритетов государственной политики, опре-

деленные Стратегией развития Нового Узбекистана на 2022 – 2026 годы, где одной из целей является развитие цифровой экономики в качестве основного «драйвера» с обеспечением увеличения ее объема как минимум в 2,5 раза.

Необходимо констатировать, что в Узбекистане в последние годы реформ в сфере развития цифровой экономики, приняты такие важные акты как Постановления и Указы Президента Республики Узбекистан «О мерах по ускоренному развитию электронной коммерции» от 14 мая 2018 года, «О мерах по широкому внедрению цифровой экономики и электронного правительства» от 28 апреля 2020 года, «О мерах по коренному совершенствованию договорных отношений» от 14 сентября 2021 года, «О совершенствовании администрирования электронной коммерции и создании благоприятных условий для ее дальнейшего развития» от 17 ноября 2021 года, а также Стратегия «Цифровой Узбекистан-2030».

Указом Президента Республики Узбекистан от 20 января 2025 года № ПП-4771 был создан государственный университет Cyber University в целях подготовки кадров в области защиты информации, информационной и кибербезопасности, создания автоматизированных информационно-аналитических систем на основе искусственного интеллекта, робототехники и смежных направлений, переподготовки и повышение квалификации специалистов в сфере цифровых технологий.

Несмотря на существенный прогресс за последние годы, в нашей стране, существует необходимость дальнейшего регуляционного обеспечения данных правоотношений, уделения большего внимания вопросам правового регулирования договорных отношений в интернете.

Правовое регулирование интернет-пространства: новый законопроект об онлайн-платформах в Узбекистане. Агентство информации и массовых коммуникаций (АИМК) при Администрации президента Узбекистана разработало законопроект «О защите прав пользователей онлайн-платформ и вебсайтов». Документ направлен на регулирование деятельности интернет-ресурсов, не имеющих статуса СМИ, а также активности блогеров и инфлюенсеров.

За последние восемь лет аудитория интернет-пользователей в Узбекистане увеличилась более чем вдвое – с 14,7 до 32,7 миллиона человек. Наиболее востребованными платформами являются Telegram (28 млн пользователей), Odnoklassniki (19,2 млн), Facebook (2,3 млн), ВКонтакте (1,5 млн), LinkedIn (850 тыс.) и X (250 тыс.).

Существующая нормативно-правовая база не содержит четких положений относительно прав пользователей онлайн-платформ и правил распространения информации в интернет-пространстве. При разработке законопроекта учитывался международный опыт правового регулирования в данной сфере, включая практику стран Европейского союза, Германии, Франции, Турции и Казахстана.

Согласно законопроекту, онлайн-платформы, функционирующие в Узбекистане, должны обладать функционалом для:

- определения количества пользователей на территории страны;
- приема и обработки жалоб пользователей;
- оспаривания решений владельца платформы об удалении контента;
- ограничения нежелательного для пользователя контента.

Законопроектом устанавливается следующий механизм противодействия распространению противоправного контента:

1. Уполномоченный орган при выявлении нарушений направляет предписание об удалении контента в течение 24 часов.

2. При невыполнении предписания владельцем сайта или невозможности его идентификации доступ к ресурсу может быть ограничен без судебного решения.

3. Если пользователь платформы или модератор сообщества игнорирует предписание, уполномоченный орган обращается к собственнику платформы с требованием удалить контент в течение суток.

4. При систематическом (более трех раз в год) игнорировании предписаний аккаунт или сообщество могут быть заблокированы на срок до полугода.

5. В случае неисполнения предписаний собственником платформы уполномоченный орган вправе обратиться в суд.

6. При систематическом неисполнении судебных решений орган может инициировать снижение скорости доступа к платформе.

Законопроект предусматривает возможность обжалования решений уполномоченного органа в судебном порядке.

Действительно, в мире информационные технологии изменили структуру взаимоотношений хозяйствующих субъектов и механизмы ведения бизнеса. Так, согласно международным отчетам, на начало 20 годов на электронную коммерцию приходилось 18% от общего объема розничных продаж в мире, а оборот электронной коммерции достиг порядка 5 трлн. долл. США. Помимо этого, буквально недавно, пандемическая ситуация в мире привела

к резкому расширению электронного рынка. В связи с увеличением доли электронной торговли повысилась необходимость также и дальнейшего ее нормативного обеспечения и правового урегулирования, совершаемых в ней сделок. Следовательно, стремительное развитие Информационных технологий (ИТ) в последние два-три десятилетия привело к возникновению новых общественных отношений, которые развиваются в особой информационной среде – Интернете.

Категория договоров в сфере электронной коммерции вписывается в существующую систему гражданско-правовых договоров и не требует введения дополнительных дефиниций. В то же время, нельзя не признать, что заключение и исполнение указанных договоров имеют также свою собственную специфику.

При анализе субъектного состава отношений в сфере электронных отношений и квалификации ее видов по данному основанию, выявляется особенность такой особой категории участников электронной коммерции как информационные посредники. Данные лица отправляют, получает или хранят потенциально ценную информацию, способствует заключению (исполнению) электронных договоров, а также оказывают другие сопутствующие услуги, например, организуют электронный обмен данными. Более того, в настоящее время важное значение приобретает такое явление как искусственный интеллект (ИИ), и вопросы его возможной правосубъектности применительно к вопросам электронной коммерции. Думается, что сам искусственный интеллект не может быть субъектом гражданского права, поскольку его можно рассматривать лишь как некий объект правоотношений. Соответственно правовые последствия в результате действий искусственного интеллекта должны нести его собственники, и/или операторы.

Помимо этого, значительная часть договоров заключается программами-роботами без участия человека. В материальном пространстве не редкость использование вендинговых машин – автоматов при заключении публичного договора (например, автомат продажи напитков и т.п.).

В Интернете также применяются электронные аналоги автоматов – программы-роботы, которые помогают составить, заключить и принять к исполнению договор. Это в некоторых странах порождает неопределенность по вопросу действительности договоров, заключенных программами-роботами без непосредственного участия человека, в связи, с чем возникают сомнения в волеизъявлении субъекта. Эти сомнения основываются на том, что программа-робот могла дать сбой; либо к программе-роботу мог быть полу-

чен несанкционированный доступ, результатом чего стало заключение оспариваемого договора на невыгодных для владельца программы-робота условиях. Действия программы-робота должны презюмироваться содержащими волеизъявление ее владельца, если не доказано иное. Несанкционированный доступ может быть доказан, что может быть основанием для признания договора недействительным. Поэтому, пока не доказано иное, договор должен признаваться содержащим истинное волеизъявление сторон.

Также представляется немаловажным порядок и способы осуществления платежей в электронной коммерции, правовая природа электронных денег и криптовалют, особенности осуществления платежей с ними, перспективы гражданско-правового регулирования осуществления платежей в электронной коммерции.

Необходимо отметить, что в современном Узбекистане формируется специальная отрасль законодательства, регулирующая экономические отношения в Интернете в целом, и Электронная коммерция – в частности.

Текущее законодательство, несмотря на наличие общих норм гражданского права, в области регулирования отношений в Интернете все еще находится на начальной стадии развития.

Заключение договоров в электронной коммерции требует использования в обороте новых, непоименованных договоров. Дополнительную сложность данным отношениям зачастую придает «иностранный элемент», поскольку участники коммерческой сделки нередко находятся под различными юрисдикциями.

Электронная коммерция представляет собой деятельность, в том числе и профессиональную, направленную на заключение и исполнение сделок, заключаемых дистанционно с использованием информационных систем, которые не требуют нотариальной и государственной регистрации.

Регулярно совершаемые сделки (купля-продажа, поставка, выполнение работ, оказание услуг) стоит рассматривать в качестве основных в электронной коммерции, в то время как существуют и организационные сделки – организация электронного коммерческого оборота и обеспечение исполнения основных сделок. К последним относятся следующие сделки: оказание услуг доступа в информационно-коммуникационную сеть; организация различных форм товарного рынка; оказание услуг по формированию средств электронной коммерции (например, применение электронно-цифровой подписи); осуществление электронных расчетов; разработка и использование программного обеспечения; применение различных видов связи.

Все названные сделки являются гражданско-правовыми сделками, особенность которых выражается в процессе заключения и (или) их исполнения, совершения иных юридически значимых действий, реализуются дистанционно и при помощи специального механизма в электронном обмене данных.

Электронный договор представляет собой информацию, выражающую акцепт заключить определенную сделку. Данная информация носит целостный характер и ее невозможно изменить, то есть зафиксирована и в конечном счете хранится на материальных носителях. Также, стороны имеют возможность должным образом идентифицировать стороны по договору любым понятным для контрагента техническим и/или организационным способом.

Изученная правовая природа автоматизированных, самоисполняемых договоров, так называемых смарт-контрактов позволяет сделать следующие выводы о том, что правовое содержание отражается в виде сформулированного и автоматизированного с помощью программного обеспечения исполнения договора. Неотвратимость исполнения смартконтракта возникает только при наступлении заранее установленных волеизъявителем обстоятельств, что обеспечивается особенностями программной среды и/или программного обеспечения. Смарт-контракты следует относить к особым несамостоятельным договорным конструкциям, отражающие особенности заключения или правовые последствия гражданско-правового договора. Среди квалифицирующих и имеющих юридическое значение признаков важно отметить, что предметом исполнения смарт-контракта является оборот цифровых активов.

В результате проведенного анализа правовой природы электронной коммерции, необходимо констатировать, что договоры в ней носят исключительно возмездный характер, то есть, согласно статье 355 Гражданского кодекса Республики Узбекистан, одна сторона получает плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей. При этом оплата по таким договорам может производиться различными платежными инструментами.

Анализируя международное, зарубежное, национальное законодательство и деловую практику, думается, что для достижения правового регулирования общественных отношений в сфере электронной торговли необходимо совершенствовать действующее законодательство.

Динамично развивающийся характер актов, принятых многими международными организациями по вопросам юридической силы и особенностей

заключения, исполнения, расторжения трансграничных электронных договоров, признания электронного документооборота, налогообложения трансграничных электронной коммерции, обеспечения прав на объекты интеллектуальной собственности при реализации электронной коммерции, свидетельствует об особой важности международного сотрудничества в гармонизации и развитии внутренних правовых систем отдельных государств.

Все большую актуальность приобретают вопросы теоретического и законодательного обеспечения основных «цифровых» прав участников электронных правоотношений, правовой статус субъектов электронной коммерции, цивилистическая характеристика цифровых прав, цифровые товары, услуги и большие данные (Big Data) в сфере электронной коммерции, электронные сделки и особенности их правового регулирования в условиях цифровой трансформации гражданского оборота, правовые основы персональных данных и онлайн рекламы в сфере электронной коммерции, правовой режим электронных площадок и защита прав потребителей в Интернет-коммерции, платежи в электронной коммерции, разрешение споров в электронной коммерции, международное и региональное законодательство и зарубежный опыт в сфере электронной коммерции.

Современные договорные отношения в цифровой среде характеризуются особым порядком заключения и исполнения, не требующим бумажных носителей. Идентификация сторон осуществляется исключительно с помощью ИТ-систем, что значительно ускоряет процесс заключения сделок, но одновременно создает определенные правовые риски. Особую специфику приобретают электронные договоры в контексте оборота как материальных, так и цифровых активов, требующих своего перемещения не только в реальном, но и в виртуальном пространстве.

Одной из ключевых проблем правового регулирования является сложность применения мер правовой ответственности к субъектам электронных правоотношений, особенно в случаях с иностранным элементом, когда стороны находятся под разными юрисдикциями. Дополнительную сложность представляет появление новых участников электронной коммерции – информационных посредников, а также использование программ-роботов и систем искусственного интеллекта при заключении и исполнении договоров, что ставит вопрос о волеизъявлении и правосубъектности в цифровой среде.

Несмотря на активное развитие законодательства в сфере цифровой экономики в Узбекистане, правовое регулирование электронных договорных отношений находится на начальном этапе формирования и требует дальней-

шего совершенствования. Необходимо обеспечить защиту прав потребителей в интернет-коммерции, правовой режим электронных площадок, регулирование платежных систем и разрешение споров с учетом международного опыта и перспектив развития цифровой экономики.

Список использованных источников

1. Gulyamov, S. S. The Role of Open Educational Resources in Advancing Distance and Online Learning / S. Saidakhmedovich Gulyamov, A. Yakubov and D. Karakhodjaeva // 2024 4th International Conference on Technology Enhanced Learning in Higher Education (TELE) / Lipetsk, Russian Federation, 20-21 June 2024. – IEEE. – P. 365-367.
2. Karakhodjaeva, D. M. Issues of Ensuring Legal Guarantees for the Protection of Property Rights in the Republic of Uzbekistan / Dilorom Mamirovna Karakhodjaeva // Excellencia: International Multi-disciplinary Journal of Education. – 2024. – Vol. 2, № 12. – P. 100-106.
3. Ананько, А. Заключение договоров путем электронного обмена данными / А. Ананько // Право и Интернет. – URL: <http://www.russianlaw.net/law/doc/a123.htm> (дата обращения: 20.03.2025).
4. Александров, Д. К. Электронно-цифровая форма договора / Д. К. Александров // Право и Интернет. – URL: <http://www.russianlaw.net/law/doc/a111.htm> (дата обращения: 20.03.2025).
5. Миркин, Я. Розничные торговые системы и Интернет-трейдинг: анализ ситуации, стратегия развития / Я. Миркин // Рынок ценных бумаг. – 2016. – № 23.
6. Frankel, T. The Internet, Securities Regulation, and Theory of Law / T. Frankel. – Boston University School of Law, 1999.
7. Kelly, K. New Rules for the New Economy: 10 Radical Strategies for a Connected World / K. Kelly. – NY, 2016.